ЗА СВАБОДНАЕ ВЕРАВЫЗНАННЕ

№1(27)
студзень—
сакавік 2011

Інфармацыйна-аналітычны бюлетэнь

ХРАНАЛОГІЯ

Асноўныя падзеі 2010 г.

19 сакавіка спаўняецца 5 год кампаніі ў абарону касцёла св. Язэпа. Цягам восені сабрана 6,5 тыс. подпісаў (у дадатак да 30 тыс., сабраных раней) за перадачу будынка Касцёлу.

21 сакавіка высвечаны новы іерарх БПЦ — Барысаўскі епісап Веніямін (Тупека), вікарый Мінскай епархіі

Сакавік — чэрвень: Справы аб альтэрнатыўнай службе: Іван Міхайлаў (абшчына месіянскіх габрэяў «Новы Запавет»), Дзмітры Смык («Сведкі Іеговы») — прыцягнутыя да адказнасці за ўхіленне ад тэрміновай службе ў войску, апраўданыя.

31 траўня: Мітрапаліт Мінскі і Слуцкі Філарэт падаў прашэнне аб сыходзе на спачын у сувязі з дасягненнем статутнага ўзросту. Сінодам РПЦ прынятае рашэнне пакінуць іерарха на пасадзе.

Лета: актыўнае абмеркаванне ў СМІ магчымага ўвядзення факультатыва па пачатках праваслаўнай культуры ў школе. Праграма «Пачаткі праваслаўнай культуры. Праваслаўныя святыні ўсходніх славян» для факультатыўных заняткаў у 1-11 класах, якая спачатку абвяшчаецца як зацверджаная, адпраўляецца на дапрацоўку.

10 верасня у Мінску адбылася міжнародная навукова-практычная канферэнцыя «Свабода думкі, сумлення і рэлігіі: міжнародна-прававыя стандарты і іх імплементацыя ў нацыянальныя прававыя сістэмы еўрапейскіх дзяржаў».

3 кастрычніка: Візіт Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь у Канстанцінопаль (Стамбул, Турцыя), сустрэча з Усясветным Патрыярхам Варфаламеем І.

Працягваецца канфлікт вакол будынку царквы «Новае жыццё». Цяпер рэлігійную абшчыну абвінавачваюць у псаванні земляў (арт. 15.11 КаАП).

Восень-зіма: выбары Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь і пераслед палітычных актывістаў.

АНАЛІТЫКА: СВАБОДА СУМЛЕННЯ Ў БЕЛАРУСІ

Проблемы со свободой совести в Беларуси: краткий анализ

Наталья Василевич

На нарушение свободы совести в Беларуси можно посмотреть с двух сторон: нарушение конкретного права конкретной общины, или группы, или человека, и ограничение свободы нормативными законодательными актами. И здесь может быть четыре сценария: 1) хороший демократический закон, обеспечивающий свободу совести, не препятсвующий ее осуществлению; и хорошая правоприменительная практика, когда на основании закона государственные чиновники и органы власти помогают реализации права на свободу вероисповедания, а в случае единичных нарушений этого права, есть эффективные механизмы его защиты; 2) демократичный закон, обеспечивающий свободу совести, и содержащий положения, которые не создают основы для нарушения этого права, но закон, существующий только на бумаге, носящий декларативный характер, в то время как в реальности наблюдается произвол государственных органов и чиновников в отношении тех или иных исповеданий, общин, груп, причем эти нарушения носят массовый характер и практически отсутствуют механизмы защиты прав человека; 3) репрессивный закон, который содержит нормы, ущемляющие свободу совести, и нарушения со стороны государства носят массовый и систематический характер, практически существуют гонения на религию и значительно ограничивается религиозная деятельность, а любые попытки защиты права оканчиваются провалом, т.к. правовые механизмы направлены именно на ограничение права; такая ситуация существовала с тоталитарных государствах; 4) репрессивный закон, в котором предусмотрены различные ограничения религиозной деятельности и исповедания религии, но только за отдельные нарушения репрессивных норм следует какое-либо наказание, но в принципе создается такая ситуация, что любой субъект может стать нарушителем. Чтобы разнообразить картину, нужно добавить, что для разных конфессий или религиозных организаций могут применяться различные стратегии, т.е. применяться принцип избирательной дискриминации.

Что касается Беларуси, то ситуацию со свободой совести можно описать по четвертому сценарию. Принятая в 2002 г. редакция Закона «О свободе совести и религиозных организациях», а также ряд иных нормативных актов, регулирующих специфические вопросы: административная или уголовная ответственность за нарушения законодательства в этой сфере, положение о пребывании и деятельности в Беларуси иностранных священнослужителей и лиц, занимающихся религиозной деятельностью, особый правовой статус культовых зданий; а также более широкие вопросы — свобода объединений, свобода массовых мероприятий, свобода сми и т.д.; создают такой правовой режим, который не позволяет в полной мере осуществлять право на свободу совести и значительно ограничивает деятельность религиозных организаций, таким образом, не соответствует международным стандаратам в этой области.

Во-первых, закон устанавливает обязательную регистрацию религиозных организаций, это значит, что регистрация, которая носит санкционирующий, а не заявительный порядок, не просто дает некие преференции по сравнению с организациями или группами, которые не имеют такого статуса, но вообще выводит незарегистрированные организации из правового поля, предусматривая ответственность за любую религиозную деятельность таких групп, будь то совместные молитвы, чтение религиозной литературы, отправление обрядов и т.д.

Нужно также отметить, что для регистрации предусмотрены таже довольно жесткие условия: минимум 20 совершеннолетних членов, проживающих в одном населенном пункте; необходимое наличие юридического адреса. Кроме того, регистрирующими органами создаются и другие препятствия: практически невозможно зарегистрировать автономную общину, не входящую в централизованное религиозное объединение. Тем не менее, существует большое количество общин, которые действуют без регистрации, проводят молитвенные встречи и обряды, и если эти общины небольшие или не публичные, либо по каким-то другим причинам, они могут годами не встречать никаких проблем в своей деятельности. Т.е. де-юре их деятельность незаконна, но де-факто они не вызывают интереса у государства. Однако, в любой момент они могут быть привлечены к ответственности. Не раз так происходило в отношении баптистских церквей, а однажды затронуло и православное братство в Гомеле, входящее в Свято-Преображенское Содружество братств.

Продолжение на странице 7.

МЕРАПРЫЕМСТВЫ І ДЫСКУСІІ

Міжнародная навукова-практычная канферэнцыя «Свабода думкі, сумлення і рэлігіі: міжнародна-прававыя стандарты і іх імплементацыя ў нацыянальныя прававыя сістэмы еўрапейскіх дзяржаваў» прайшла 10 верасня ў Менску, у Менскім міжнародным адукацыйным цэнтры імя Я. Раў. Мерапрыемства, якой праводзілася міжнароднай арганізацыяй «Адвакаты Еўропы», Цэнтрам прававой трансфармацыі і Цэнтрам «Экумена» пры ўдзеле вядомых беларускіх юрыстаў і праваабаронцаў Дзіны і Сяргея Шаўцовых, Артура Ліўшыца, Валянціны Трыгубовіч сабрала больш за 70 удзельнікаў, сярод якіх былі прадстаўнікі акадэмічнай супольнасці, эксперты, прадстаўнікі дзяржаўных органаў, праваабарончых арганізацый, трэцяга сектару, АБСЕ, а таксама рэлігійных арганізацый, такіх, як Беларуская Праваслаўная Царква, Адвентысты сёмага дня, Дрэўлеправаслаўная Царква, Саюз ХВЕ, Саюз ХПЕ, супольнасцяў прагрэсіўнага іудаізму і інш. На канферэнцыі выступілі: Прэзідэнт арганізацыі «Адвакаты Еўропы» Л. Папоў (Балгарыя), член Міжнароднай панэлі па арбітражы і пасярэдніцтве Сусветнай арганізацыі інтэлектуальнай уласнасці Дж. Ланглуа (Вялікабрытанія), мэнеджэр праграмы «Міжнароднае права ў праваабарончай дзейнасці» Фонду Дамоў правоў чалавека Л. Улляшына (Нарвегія), Старшыня ўправы Навінавай службы Форуму 18 Э. Браўн (Нарвегія), прадстаўнік Alliance Defense Fund Р. Кішка (Славакія), член выканаўчага камітэту Камісіі Цэркваў па міграцыі ў Еўропе Канферэнцыі Еўрапейскіх Цэркваў К.Папеску (Чэхія), супрацоўніца Цэнтру талерантнасці пад апекай Офіса грамадскага абаронцы (Амбудсмана) М. Гаўтадзэ (Грузія), кіраўнік Акадэмічнага дэпартаменту права Еўрапейскага гуманітарнага ўніверсітэта А. Брэскі (Беларусь), старшыня камісіі па свабодзе сумлення Беларускага Хельсінскага камітэту В. Адзіночанка (Беларусь), старшыня праўлення міжнароднага грамадскага аб'яднання «Цэнтр вывучэння сучаснай рэлігійнасці» Н. Кутузава, дырэктар Цэнтру «Экумена» Н. Васілевіч (Беларусь), член гарадской рады г. Керава В.Хойкала (Фінляндыя), прэзідэнт Эстэрскага прававога інфармацыйнага цэнтру К.Смыслова (Расея). З прывітальным словам да ўдзельнікаў звярнулася спадарыня К.Болклі, прадстаўніца офісу АБСЕ ў Беларусі. Мадэратарам дыскусій выступала А. Танкачова.

Паводле вынікаў канферэнцыі ўдзельнікамі была прынятая Рэзалюцыя, прапанаваная арганізатарамі.

Удзельнікі канферэнцыі: Лачэзар Папоў і Роджэр Кішка

Удзельнікі канферэнцыі: Мірыям Гаўтадзэ (Грузія) і святар Крысцьян Папеску (Чэхія)

Канферэнцыя «Свабода думкі, сумлення, рэлігіі»

ДАКУМЕНТЫ

Резолюция международной научно-практической конференции «Свобода мысли, совести и религии: международно-правовые стандарты и их имплементация в национальные правовые системы европейских государств»

Мы, участники международной научно-практической конференции «Свобода мысли, совести и религии: международно-правовые стандарты и их имплементация в национальные правовые системы европейских государств», согласны в том, что свобода мысли, совести и религии является одним из фундаментальных прав человека, определяющих его личность и идентичность.

Мы считаем исключительно важным соответствие национальных законов о свободе совести, религиозной деятельности и религиозных организациях стандартам, выраженным следующими документами:

- Ст. 18 Всеобщей Декларации прав человека (1948), в которой утверждается, что «Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных обрядов»;
- Ст. 18 Международного пакта о гражданских и политических правах (1966), который определяет дополнительную защиту этого права: «Никто не должен подвергаться принуждению, умаляющему его свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору. Свобода исповедовать религию или убеждения подлежит лишь ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц»;
- Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений (1981);
- Замечания общего порядка №22 Комитета по правам человека ООН (1993), в которых разъясняется, что «ст. 18 защищает теистические, нетеистические и атеистические убеждения, а также право не исповедовать никакой религии или убеждений» и ее применение «не ограничивается традиционными религиями или религиями и убеждениями, которые по своим организационным формам или практике аналогичны традиционным религиям», осуждается «тенденция к дискриминации любых религий или вероисповеданий на любых основаниях, в том числе потому, что они являются вновь созданными или что их исповедуют религиозные меньшинства, к которым может враждебно относиться преобладающая религиозная община». Что касается устанавливаемых ограничений, то в Замечаниях отмечается, что «не признаются никакие основания для установления ограничений, кроме тех, которые конкретно предусмотрены, даже если такие ограничения разрешаются в отношении других прав, защищаемых Пактом, в частности по соображениям государственной безопасности, ограничения могут устанавливаться лишь для тех целей, для которых они предназначены, и должны быть прямо связаны с конкретной целью, достижение которой ими преследуется, и быть ей соразмерны. Ограничения не могут устанавливаться в дискриминационных целях или применяться дискриминационным образом»;
- Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950);
- Ст. 7 Заключительного акта Хельсинского совещания СБСЕ (1975);
- Ст. 16 Заключительного акта Венского Совещания СБСЕ (1989), в котором государства-участники берут на себя обязательства «предоставлять по их просьбе объединениям верующих, исповедующих или готовых исповедовать свою веру в конституционных рамках своих государств, признание статуса, предусмотренного для них в соответствующих странах», а также уважать следующие права религиозных объединений: основывать и содержать свободно доступные места бо-

гослужений или собраний; организовываться в соответствии со своей собственной иерархической и институционной структурой; выбирать, назначать и заменять свой персонал согласно своим соответствующим требованиям и стандартам, а также любым свободно достигнутым договоренностям между ними и их государством; испрашивать и получать добровольные финансовые и другие пожертвования; вступать в консультации с религиозными культами, учреждениями и организациями с целью достижения лучшего понимания потребностей религиозных свобод; уважать право каждого давать и получать религиозное образование на языке по своему выбору или индивидуально, или совместно с другими; в этом контексте уважать среди прочего свободу родителей обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями; разрешать подготовку религиозного персонала в соответствующих заведениях; уважать право верующих и религиозных объединений приобретать и использовать священные книги, религиозные издания на языке по своему выбору и другие предметы и материалы, относящиеся к исповедованию религии или веры, и владеть ими; разрешать религиозным культам, учреждениям и организациям производить, импортировать и распространять религиозные издания и материалы; благожелательно рассматривать заинтересованность религиозных объединений в участии в общественном диалоге, в том числе через средства массовой информации. При этом государства участники признают, что «осуществление вышеупомянутых прав, относящихся к свободе религии или убеждений, может подлежать лишь таким ограничениям, которые установлены законом и совместимы с их обязательствами по международному праву и их международными обязательствами»;

- Ст. 32 Заключительного акта Копенгагенского совещания СБСЕ (1990), касающуюся прав национальных меньшинств;

Участники также признают, что важное значение имеют следующие источники: Доклады специальных докладчиков ООН и другие документы ООН и ее специализированных подразделений; Решения Европейского Суда по правам человека и другие документы Совета Европы; Рекомендации Верховного Комиссара по делам национальных меньшинств ОБСЕ, а также другие документы ОБСЕ, в частности Рекомендации по анализу законодательства о религии или вероисповедании (2005), подготовленные БДИПЧ ОБСЕ.

Свобода совести и ее реализация в религиозной деятельности и деятельности религиозных групп не может обходиться и без обеспечения других прав и свобод, таких, как свобода ассоциаций, свобода мирных собраний, защита прав собственности, свобода слова, без особого внимания к правам ребенка, правам мигрантов и беженцев, правам национальных меньшинств. Государство не должно препятствовать посредством иммиграционных и других законов возможности верующих и лидеров религиозных сообществ и их представителей к установлению и поддержанию непосредственных контактов друг с другом на территории одного государства и за его пределами, в т.ч. не препятствовать перемещению для участия в различных религиозных мероприятиях.

Мы отмечаем необходимость следующих шагов для обеспечения выполнения международных стандартов и совершенствования законодательства и правоприменительной практики в сфере религиозной свободы:

- Во-первых, проведение постоянного мониторинга законодательства, политики и правоприменительной практики в отношении свободы совести и деятельности религиозных организаций и групп со стороны религиозных организаций, независимых экспертов, государственных органов, международных организаций, гражданского общества, средств массовой информации;
- Во-вторых, развитие постоянного диалога и консультаций экспертов, религиоведов, политологов, юристов, представителей различных организаций и групп, общественности, средств массовой информации, представителей государственных органов, законодателей по вопросу усовершенствования правовых институтов, связанных с регулированием правоотношений в сфере свободы совести. Площадкой для таких консультаций могут стать гражданские форумы или академические семинары;
- В-третьих, развитие участия в диалоге в рамках программы «Восточное партнерство» (в т.ч. разработка «дорожной карты»);
- В-четвертых, проведение мероприятий просветительского и образовательного характера в сфере прав человека, в частности, свободы совести.

Резолюция предложена организаторами конференции «Свобода мысли, совести и религии: международно-правовые стандарты и их имплементация в национальные правовые системы европейских государств» – международной организацией «Адвокаты Европы», просветительским учреждением «Центр правовой трансформации» и культурно-просветительским учреждением «Центр «Экумена» – и открыта для подписания для участников конференции, а также всех, кто разделяет ее положения.

Принята 10 сентября 2010 г., Минск

АНАЛІТЫКА: ДЗЯРЖАЎНА-КАНФЕСІЙНЫЯ АДНОСІНЫ

Беларусь і Ватыкан: ці магчымае заключэнне канкардату?

Наталля Васілевіч

Пасля візіту ў Беларусь Дзяржсакратара Ватыкану Тарчызіё Бэртонэ, а потым — пасля наведання Ватыкану Прэзідэнтам Беларусі актыўна пачалі абмяркоўвацца дзве тэмы: візіт Папы Рымскага ў нашу краіну, а таксама заключэнне Канкардату — спецыяльнага пагаднення паміж Беларуссю і Ватыканам, дамоўленасць пра які была дасягнутая падчас сустрэчы.

Упаўнаважаны пра справах рэлігій у пачатку траўня 2009 г. заявіў: «Візіт у Беларусь Тарчызіё Бертонэ адбудзецца да канца першага паўгоддзя 2009 г. У час візіта прадстаўніка Святога Прастолу плануецца падпісаць пагадненне паміж Беларуссю і Ватыканам», але ні да канца першага паўгоддзя, ні да канца другога, ні да канца наступнага — 2010 — году не адбылося ні паўторнага візіту ў Беларусь Тарчызіё Бертоне, ні падпісання быццам бы ўжо падрыхтаванага канкардату.

У снежні 2010 г. Старшыня Канферэнцыі Каталіцкіх біскупаў Беларусі Аляксандар Кашкевіч заявіў Радыё «Ватыкан», што дакумент падрыхтаваны, але, каб ён быў хутка падпісаны «трэба маліцца», і што «гэта пытанне Апостальскай Нунцыятуры». Аднак, як сведчаць дакументы кіруючай структуры РКЦ — Канферэнцыі Каталіцкіх біскупаў Беларусі пытанне канкардату да канца 2010 г. там нават не разглядалася. Не зразумела, якія суб'екты вядуць распрацоўку дакумента ні з боку РКЦ, ні з боку беларускага ўраду.

Па інфармацыі Ўпаўнаважанага па справах рэлігіі, «на дадзены момант вядзецца распрацоўка Пагаднення паміж Рэспублікай Беларусь і Ватыканам. Асноўным распрацоўшчыкам з'яўляецца МЗС РБ, адначасова з ягонай просьбы Апарат Упаўнаважанага па справах рэлігій і нацыянальнасцяў прымае ўдзел у працы на тэкстам Пагаднення».

Пасол Беларусі пры Апостальскай сталіцы Сяргей Алейнік у к. 2010 г. адзначыў, што «праца над пагадненнем знаходзіцца ў прагрэсіўнай стадыі» і беларуская дзяржава разлічвае, што «гэтая праца будзе завершана даволі хутка, але неабходны яшчэ некаторы час».

Дзяржсакратар джяржавы Ватыкан кардынал Тарчызіё Бэртонэ падчас візіту ў Мінску ў 2008 г.

Тэма канкрардата ўздымалася і ў час саміту АБСЕ ў Астане на сустрэчы Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь з Кардыналам Тарчызіё Бэртонэ, які адзначыў, што «ключавым момантам таго, што паміж нашымі краінамі скláліся даверлівыя адносіны, з'яўляецца пагадненне, над якім мы цяпер працуем».

Такім чынам, канкардат паміж Беларуссю і Каталіцкай Царквой так і не набывае афармлення ў дакумент, але застаецца працэсам, які можа «ў прагрэсіўнай стадыі» доўжыцца неабмежаваны прамежак часу, але калі ён будзе падпісаны, і ці будзе падпісаны ў межах таго дыялогу, які вядзецца пасля візіту Лукашэнкі ў Ватыкан, пакуль застаецца сумніўным.

АНАЛІТЫКА: СВАБОДА СУМЛЕННЯ Ў БЕЛАРУСІ

Проблемы со свободой совести в Беларуси: краткий анализ

Продолжение. Начало на странице 2.

Таким образом, несмотря на иногда беспрепятственную деятельность малых (а иногда и довольно больших) религиозных групп, норма закона ставит незарегистрированные общности в «подвешенное» состояние, когда в любой момент закон может сработать, и это порождает беспокойство и неудобство, а иногда и страх.

Во-вторых, Закон значительно ограничивает религиозную деятельность по ее месту. Единственным вполне легитимным местом осуществления религиозной деятельности являются культовые сооружения, которые имеют особый статус. Здесь действует такой принцип: не то помещение, является культовым, где проводятся обряды и молитвы, но молитвы и обряды регулярно и массово могут проводиться лишь в культовых зданиях, если же они проводятся в иных помещениях или под открытым небом, например, водное крещение на озере, то существует разрешительный порядок (сначала надо получить разрешение, и решение принимается государственными органами избирательно и юридически немотивированно). Таким образом, даже если религиозная организация (либо ее лидер или член) имеет в своей собственности помещение, использовать они для культовых нужд могут его только в том случае, если оно получило статус культового здания, решение о перепрофилировании принимает также государственный орган. Это порождает казусы, как, например, с известным случаем Церкви «Новая жизнь», когда зарегистрированную религиозную организацию преследуют в связи с тем, что она использует свое здание, находящееся в частной собственности, для собраний, но государство неоднократно отказывало церкви в присвоении этого специального статуса помещению. Также зафиксированы случаи привлечения к ответственности за осуществления богослужений в частных домах, используемых общиной (Церковь «Иоанн Креститель») или принадлежащих пастору (реформатский пастор Георгий Вязовский). Тем не менее, множество т. наз. «домашних групп» проводится на дому, и только в сравнительно редких случаях правоохранительные органы обращают на них внимание, но любое из таких мероприятий может стать основанием для преследования.

В-третьих, есть ограничение по территории деятельности: религиозная община может действовать только в границах той административно-территориальной единицы, где зарегистрирована. Особо строго также относится это к деятельности иностранных священнослужителей, для которых деятельность ограничена приходом. Конечно, не всегда это можно проследить, но есть факты привлечения к ответственности протестантского пастора, учавствующего в евангелизационном вело-пробеге вне границ своей церкви; а также католического священника Антония Кочко, гражданина Польши, который, будучи священником одного из приходов Минской области, служил мессу в приходе г. Минска, и был привлечен к ответственности. Хотя повсеместно это правило нарушается, тем не менее, опять же, создаются условия, в которых привлечение к ответственности становится возможным, хоть и практикуется только в отдельных случаях.

В-четвертых, если говорить об иностранных священнослужителях и иных лицах, осуществляющих религиозную деятельность (произнесение проповеди, лидерство в молитве, участие в венчании или крещении и т.д.), то на эту деятельность они должны получить разрешение высшего контролирующего органа. Что касается долговременной деятельности, то иностранному служителю выдаются специальные разрешения, которые могут быть в любой момент отозваны и священнослужители будут вынуждены покинуть территорию страны. Часто это касается католических священников и монахинь, являющихся гражданами Польши; а также протестантских пасторов.

В-пятых, такие ограничения применяются в дискриминационном порядке. Как правило, в отношении Белорусской Православной Церкви и в некоторой степени Римо-Католической Церкви, местные органы могут «закрывать глаза» на нарушения, в то время как за такие же нарушения протестантские и иные исповедания преследуются.

В-шестых, очень строго регулируются вопросы миссионерской деятельности, массовых мероприятий, религиозных средств массовой информации, а также религиозных организаций, отличных от общин.

В-седьмых, множество пробелов в законодательстве порождают также такую ситуацию, когда государственные органы могут совершенно произвольно интерпретировать нормы права.

В основном, при анализе ситуации в Беларуси относительно свободы совести, основное внимание обращается на case-studies, особенно некие наиболее яркие и распиаренные, которые занимают довольно значительное место в медиях.

Окончание на странице 8.

АНАЛІТЫКА: СВАБОДА СУМЛЕННЯ Ў БЕЛАРУСІ

Проблемы со свободой совести в Беларуси: краткий анализ

Окончание. Начало на странице 2.

В медиа-скандалах, где нужна яркая картинка, практически не обращается внимание на рутину, но повседневные практики, когда библейская школа подвергается штрафу за то, что ученики питаются домашней едой, либо когда организация не может зарегистрироваться на протяжении многих лет, получая отписки из регистрирующих органов. Бывает, что даже сложно установить, в чем мотив преследования. Иногда создается впечатление, что ситуация может быть описана как преследование тех или иных лиц, организаций и исповеданий; в то время как другие, не испытывающие особых целенаправленных или случайных репрессий, готовы свидетельствовать о приемлимой ситуацией с правами человека. Создается как бы две картины религиозного поля Беларуси: жестких преследований с одной стороны и полного межконфессионального мира и стабильности с другой. Причем часто этот мир и стабильность связаны с личным отношением тех или иных чиновников.

Нужно отметить, что источником напряженности являются не отдельные случаи преследования, хотя они также важны, но сами правовые нормы, применяемые избирательно, отсутствие четких и единообразных механизмов регулирования и защиты права на свободу совести. Также нельзя забывать, что свобода совести стоит в одном ряду с другими правами человека, ее реализация невозможна, когда есть ограничения на свободу ассоциаций, свободу слова, свободу собраний и другие права и свободы. В условиях авторитарного режима, когда государственная сфера непомерно расширена, а сфера автономного гражданского общества сужена, будет сужено и независимое автономное от государства религиозное поле, и стратегия государства будет строиться на контролировании, которое будет более или менее успешным при наличии у режима ресурсов контроля, в случае, если таких ресурсов нет, будут делаться попытки точечных репрессий, задачей которых будет формирование системы самоконтроля религиозных организаций, которые пытаются избежать наказания, поэтому масимально ограничивают свою деятельность, чтобы не выходить за рамки, выставленные государством.

АФІЦЫЙНАЕ: ЎПАЎНАВАЖАНЫ ПА СПРАВАХ РЭЛІГІЙ І НАЦЫЯНАЛЬНАСЦЕЙ

Статыстыка (на 1.01.2011)

Колькасць зарэгістраваных рэлігійных арганізацый:

Усяго: 3321

у т.л. рэлігійных абшчын: 3162;

рэлігійных арганізацый агульнаканфесійнага значэння (рэлігійных аб'яднанняў, місіяў, брацтваў, сястрынстваў, духоўных навучальных установаў): 159.

Рэгіянальнае размяшчэнне рэлігійных абшчынаў:

Брэсцкая вобл. – 719
Віцебская вобл. – 532,
Гомельская вобл. – 377,
Гродненская вобл. – 463,
Магілёўская вобл. – 269,
Мінская вобл. – 663
г. Мінск – 139

Дынаміка росту рэлігійных абшчынаў 2007-2010

2007 г. — 52 абшчыны
2008 г. — 61 абшчына
2009 г. — 47 абшчынаў
2010 г. — 56 абшчынаў

Канфесіі

Усяго: 25 рэлігійных накірункаў

Беларуская Праваслаўная Царква: 11 епархій, 1545 прыходаў, 32 манастыры, 14 брацтваў, 10 сястрынстваў, 5 духоўных навучальных установаў, 1577 святароў (у т.л. 15 — замежныя грамадзяне), 1334 праваслаўныя храмы, 150 будуюцца

Рыма-Каталіцкі Касцёл: 4 епархіі, 475 прыходаў, 9 манаскіх абшчын, 9 місіяў, 2 семінарыі і 1 катэхетычны коледж, 418 святароў (у т.л. 160 — замежныя грамадзяне), 464 касцёлы, 26 будуюцца

Хрысціяне веры евангельскай (пяцідзесятнікі): 505 абшчын

Евангельскія хрысціяне-баптысты: 275 абшчын

Адвентысты Сёмага дня: 72 абшчыны

Лютэранства: 27 абшчын

Стараабрадцтва: 32 абшчыны, 27 цэркваў

Юдаізм: 52 абшчыны 3-х кірункаў, 7 культавых будынкаў, 4 у стане рэканструкцыі.

Іслам: 25 абшчынаў (у т.л. 24 суніцкага і 1 шыіцкага кірунку), 5 мячэтаў, 1 будуецца.

Бюлетэнь
«За свабоднае веравызнанне»
Bulletin of «For Freedom of Religion»
№ 1 (27) студзень-сакавік 2011

Паштовы адрас: 220002,
а/с 30, Мінск,Беларусь
E-mail: info@forb.by
web-site: www.forreligiousfreedom.info
Тэл.: (+375 17) 282-42-10

Наклад 299 асобнікаў

Распаўсюджваецца бясплатна